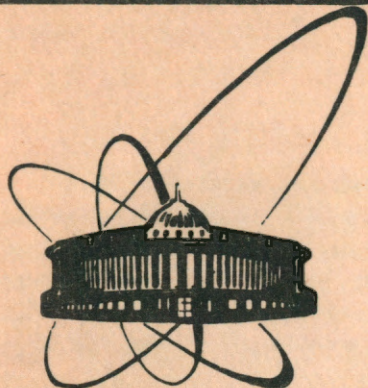

89 452

сообщения
объединенного
института
ядерных
исследований
дубна

С 368

P1-89-452

Л.В.Сильвестров, Г.Г.Тахтамышев

ЧТО ГОВОРЯТ ЭКСПЕРИМЕНТЫ
О ВОЗМОЖНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ
НОВОЙ ЧАСТИЦЫ
С МАССОЙ МЕНЬШЕ МАССЫ КАОНА

1989

Что говорят эксперименты о возможности существования новой частицы с массой меньше массы каона

В результате анализа двух экспериментов по распадам K_L -мезонов и пяти экспериментов по прямому рождению e^+e^- и $\mu^+\mu^-$ пар ($\ell^+\ell^-$ пары) получено указание на существование аномальных $\ell^+\ell^-$ пар, не относящихся к известным источникам дилептонов. Массы аномальных пар ограничены величиной $M(\ell\ell) \leq 0,38 - 0,42 \text{ ГэВ}/c$. Предложена модель образования таких пар через промежуточную нейтральную частицу κ^0 с массой порядка $0,4 \text{ ГэВ}/c^2$ и распадом $\kappa^0 \rightarrow \ell^+\ell^-n^0$, где n^0 — легкая нейтральная нерегистрируемая частица. Распад K_L -мезонов с образованием аномальных пар может быть записан как $K_L \rightarrow \kappa^0 n^0$, его относительная вероятность, взятая как среднее для двух экспериментов, равняется $(3,8 \pm 1,1) \cdot 10^{-8}$. Образование аномальных $\ell^+\ell^-$ пар в адронных взаимодействиях возможно через инклюзивный процесс $h + h \rightarrow \kappa^0 + \dots$. Сечение этого процесса составляет $\approx 10 \text{ мкб}$. Отношение этой величины к сечениям инклюзивного рождения ближайших по массе мезонов K, η, ρ, ω составляет в среднем $(4,1 \pm 1,4) \cdot 10^{-8}$.

Работа выполнена в Лаборатории высоких энергий ОИЯИ.

Сообщение Объединенного института ядерных исследований. Дубна 1989

Перевод авторов

Sil'vestrov L.V., Takhtamyshov G.G.

P1-89-452

What Experiments Say about Possibility of the New Particle Existence with Mass Less than the Kaon Mass

Analysis of data obtained in two K_L -decays experiments and five e^+e^- and $\mu^+\mu^-$ ($\ell^+\ell^-$ pairs) prompt production experiments indicates an anomalous $\ell^+\ell^-$ pairs production which could not be explained by the known dilepton sources. The anomalous pairs masses are limited by the value $M(\ell\ell) \leq 0.38 - 0.42 \text{ GeV}/c$. The model of these pairs formation is proposed over the intermediate neutral particle κ^0 with the mass about $0.4 \text{ GeV}/c^2$ and the $\kappa^0 \rightarrow \ell^+\ell^-n^0$ decay where n^0 is the light unregistered neutral particle. The K_L -meson decays with the formation of the anomalous pairs can be written down as $K_L \rightarrow \kappa^0 n^0$. The fraction of the decay mode as the average for two experiments is equal to $(3.8 \pm 1.1) \cdot 10^{-8}$. The anomalous $\ell^+\ell^-$ pairs formation in hadronic collisions is possible over the inclusive $h + h \rightarrow \kappa^0 + \dots$ process. The cross section of this process is equal to $\approx 10 \text{ } \mu\text{b}$. The ratio of this value to the average inclusive production cross section of the nearest mass mesons K, η, ρ, ω is equal to $(4.1 \pm 1.4) \cdot 10^{-8}$.

The investigation has been performed at the Laboratory of High Energies, JINR.

Communication of the Joint Institute for Nuclear Research. Dubna 1989

Как было показано ранее^{/1-4/} при реанализе информации, записанной на установке БИС в экспериментах по изучению полулептонных распадов K_L -мезонов^{/5/}, получено указание на аномальное образование вне мишени e^+e^- и $\mu^+\mu^-$ пар ($\ell^+\ell^-$ пары), не объясняющееся известными фоновыми процессами. Ниже кратко излагаются основные этапы этого анализа и приводятся данные других экспериментов, подтверждающие факт аномального образования $\ell^+\ell^-$ пар.

1. АНАЛИЗ ОБРАЗОВАНИЯ $\ell^+\ell^-$ ПАР НА УСТАНОВКЕ БИС

Установка, включающая магнитный спектрометр и детекторы электронов и мюонов, помещалась на пучке нейтральных частиц серпуховского ускорителя. Первоначальной целью эксперимента являлось изучение регенерации K_L-K_S -мезонов на дейтерии. Регистрировались пары заряженных частиц с вершиной в распадном объеме. Описание установки и процедуры идентификации лептонов содержится в работах^{/6-9/}. Анализ образования $\ell^+\ell^-$ пар включал следующие этапы.

1.1. Сравнивались распределения инвариантных масс e^+e^- и $\mu^+\mu^-$ пар, идентифицированных установкой, с аналогичными распределениями $\pi^+\pi^-$ и $\pi\mu$ пар от распадов $K_{e3} \rightarrow \pi^\pm e^\mp \nu_e$ и $K_{\mu3} \rightarrow \pi^\pm \mu^\mp \nu_\mu$ ($K_{\ell3}$ распады) в предположении, что пионы имеют массу покоя соответствующего лептона. Эти распады являются основным источником фона, когда $\ell^+\ell^-$ пары имитируются за счет неправильной идентификации пионов как лептонов.

Если все идентифицированные установкой $\ell^+\ell^-$ пары относятся к фону от $\pi\ell$ пар, распределения $M(\ell\ell)$ и $M(\pi\ell)$ должны совпадать при одинаковой нормировке (о проверке этого утверждения см. п.1.3). Эти распределения приведены на рис. 1а,в. Видно, что в данном эксперименте они не совпадают: наблюдается избыток $\ell^+\ell^-$ пар (гистограммы) относительно фона (точки) в левой части распределений и недостаток в правой. Наиболее естественно такую картину можно объяснить тем, что имеется источник $\ell^+\ell^-$ пар, не относящийся к указанному фону и создающий избыток пар в левой части массового спектра.

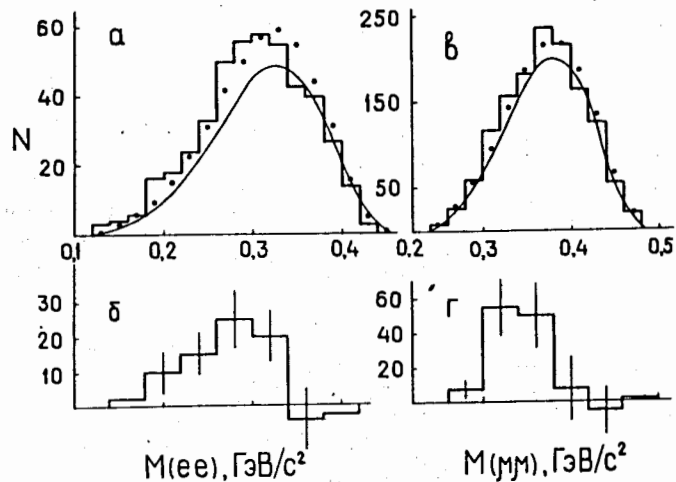

Рис. 1. а – распределение инвариантных масс e^+e^- пар, идентифицированных в экспериментах БИС (гистограмма). Точки – распределение фоновых событий, нормированное на полное число e^+e^- пар. Кривая – то же при нормировке на правую часть гистограммы. б – распределение разности между гистограммой и кривой, в, г – то же для $\mu^+\mu^-$ пар.

Для того, чтобы выделить такие пары, применялась общепринятая в таких случаях процедура: фоновое распределение совмещалось с экспериментальным в тех бинах, где не наблюдается избытка l^+l^- пар (кривые на рис. 1а,в), а затем строилось распределение разности между гистограммой и кривой (рис. 1б,г). Практически эта процедура соответствует нормировке фона по правой части экспериментальной гистограммы. Массовые спектры избыточных пар, как следует из рисунка, ограничены величиной $M(\Delta ee) \leq 0,34$ ГэВ/с² и $M(\Delta\mu\mu) \leq 0,38$ ГэВ/с².

Таблица 1

	$N(K_{e3})$	$N(ee)$	$N(\Delta ee)$	$N(K_{\mu3})$	$N(\mu\mu)$	$N(\Delta\mu\mu)$	$\frac{N(\Delta ee)}{N(K_{e3})} \cdot 10^{-3}$	$\frac{N(\Delta\mu\mu)}{N(K_{\mu3})} \cdot 10^{-3}$
БИС	27611	451	56 ± 14	78000	1362	109 ± 28	$2,0 \pm 0,5$	$1,4 \pm 0,3$
БЕРКЛИ	16730	75	36 ± 8	12845	597	40 ± 40	$2,2 \pm 0,5$	$3,1 \pm 3,1$

Левая граница приведенных спектров определяется акцептансом установки. Число избыточных пар $N(\Delta ll)$ и другие данные, относящиеся к эксперименту, приведены в первой строке табл. 1.

1.2. Использовалась информация о $e^+\mu^+$ парах, идентифицированных установкой. Эти пары возникают в результате фоновых процессов, когда в K_{e3} распадах пион неправильно идентифицируется как мюон, а в $K_{\mu3}$ распадах пион неправильно идентифицируется как электрон. Если предположить, что все идентифицированные установкой e^+e^- , $\mu^+\mu^-$ и $e^+\mu^+$ пары обусловлены неправильной идентификацией пионов из πl пар, тогда число $e^+\mu^+$ пар можно рассчитать из соотношения:

$$N(e\mu)_1 = N(\pi\mu) \frac{N(ee)}{N(\pi e)} + N(\pi e) \frac{N(\mu\mu)}{N(\pi\mu)}. \quad (1)$$

Здесь N обозначает число событий.

Если же часть l^+l^- пар $N(\Delta ee)$ и $N(\Delta\mu\mu)$ не относится к указанному фону, тогда соотношение (1) запишется в виде:

$$N(e\mu)_2 = N(\pi\mu) \frac{N(ee) - N(\Delta ee)}{N(\pi e)} + N(\pi e) \frac{N(\mu\mu) - N(\Delta\mu\mu)}{N(\pi\mu)}. \quad (2)$$

Для проверки этих соотношений отбирались события, в которых каждая частица пары попадала в апертуру и детектора электронов и детектора мюонов, при этом импульсы частиц ограничивались величиной 9-16 ГэВ/с, где идентификация электронов производится наиболее уверенно. Для этих событий определялось число избыточных пар $N(\Delta ee)$ и $N(\Delta\mu\mu)$ методом, изложенным в п.1.1. Затем рассчитывались значения $N(e\mu)_1$ и $N(e\mu)_2$ и сравнивались с экспериментальным числом $N(e\mu)_{\text{эксп}} = 700$. Для соотношения (1) разность между расчетным и экспериментальным числом $e^+\mu^+$ пар составила 177 ± 41 , для соотношения (2) – 34 ± 41 . Видно, что для случая нулевой гипотезы (отсутствие избыточных l^+l^- пар) эта разность выходит за четырехкратную ошибку, что соответствует уровню достоверности порядка 10^{-4} .

Таким образом, данный метод дает независимую проверку существования избыточных l^+l^- пар в дополнение к методу, основанному на анализе массовых спектров πl и l^+l^- пар.

На рис. 2а приведено распределение инвариантных масс $e^+\mu^+$ пар, идентифицированных установкой (гистограмма). Точками обозначено распределение $M(e\mu)$, рассчитанное исходя из соотношения (1) и массо-

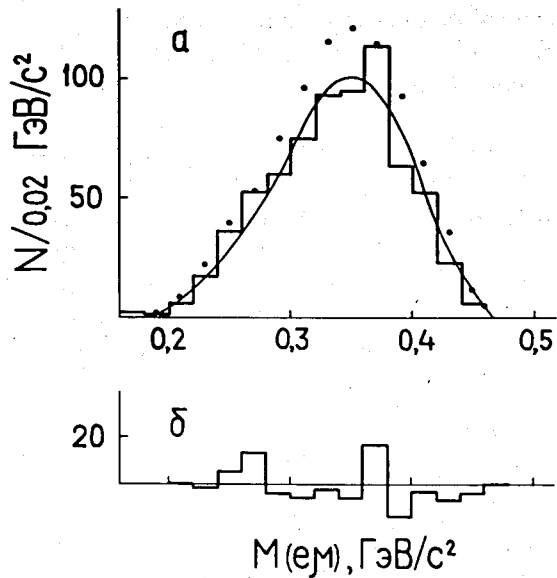

Рис. 2. а — распределение инвариантных масс $e^+\mu^+$ пар, идентифицированных в эксперименте БИС, и расчетные распределения этих величин. Пояснения даны в тексте. б — разность между гистограммой и кривой.

вых спектров πe и $\pi \mu$ пар. Кривая получена из соотношения (2). Видно, что между гистограммой и кривой не имеется значимого различия. В качестве иллюстрации на рис. 2б показано распределение разности между ними.

Это свидетельствует о том, что в данном эксперименте не наблюдается $e^+\mu^+$ пар, превышающих уровень фона.

1.3. Проводилось моделирование $e^+\ell^-$ пар с целью проверки того, не обусловлены ли наблюдаемые в эксперименте избыточные пары либо методическими эффектами, либо другими известными фоновыми процессами, кроме $K_{\ell 3}$ распадов. Моделирование $e^+\ell^-$ пар, сделанное в предположении, что все они являются результатом неправильной идентификации пионов в $K_{\ell 3}$ распадах, не показало какого-либо избытка дилептонных пар по отношению к фону. На этом этапе использовались магнитные ленты с записью моделированных $K_{\ell 3}$ распадов для работ /5/. Моделировались также другие известные источники фона: распады K_L -мезонов, кроме рассмотренных выше, K_S -мезонов, возникающих при регенерации K_L-K_S , а также $e^+\ell^-$ пары, образующиеся при взаимодействии нейтронов пучка с ядрами гелия в распадном объеме. Было найдено, что вклад этих источников в число избыточных $e^+\ell^-$ пар не превышает 15% для e^+e^- пар и 8% для $\mu^+\mu^-$ пар.

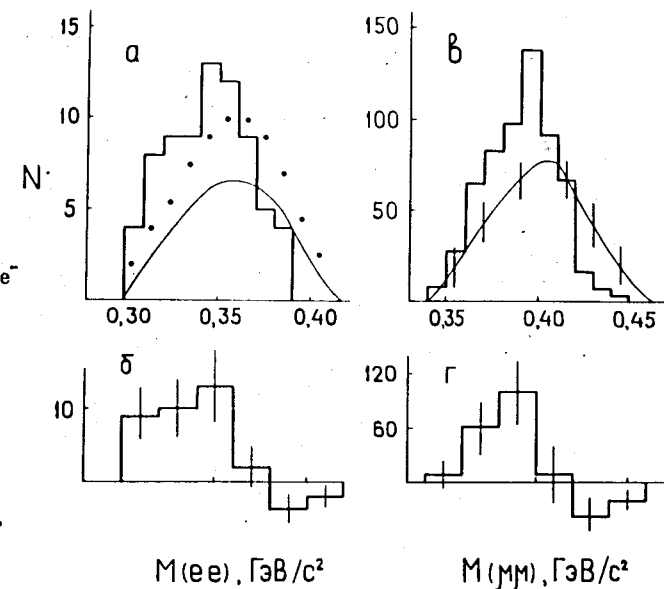
Сравнение распределений Z-координат вершин $e^+\ell^-$ пар (Z-координата соответствует продольной оси установки) для экспериментальных и моделированных событий позволяет заключить, что наиболее вероятным источником избыточных пар являются распады K_L -мезонов (либо распады другой долгоживущей нейтральной частицы с близкой массой).

2. ИЗУЧЕНИЕ $e^+\ell^-$ ПАР В ЭКСПЕРИМЕНТАХ С НЕЙТРАЛЬНЫМИ КАОНАМИ ГРУППЫ БЕРКЛИ

На бэватроне (Беркли) с помощью магнитного спектрометра регистрировались распады K_L -мезонов с импульсами 0,8-3,2 ГэВ/с^{10/}. Пары $e^+\ell^-$ изучались с целью поиска предполагаемого в модели /11/ χ^0 -мезона. Электроны идентифицировались по черенковскому излучению в газовых счетчиках, мюоны — по длине пробега в калориметре, содержащем тормозной блок из углерода и расположенные за ним слои железа и сцинтиллятора. В работе даны графики распределений инвариантных масс $e^+\ell^-$ пар, идентифицированных установкой, а также аналогичные графики для πe и $\pi \mu$ пар от K_{e3} и $K_{\mu 3}$ распадов в предположении, что все пионы в этих распадах неправильно идентифицируются как соответствующие лептоны.

Так же, как в экспериментах БИС, большая часть $e^+\ell^-$ пар объясняется неправильной идентификацией пионов в $\pi \ell$ парах. На рис. 3а приведены распределения $M(ee)$ (гистограмма) и $M(\pi e)$ (точки), пересчитанные с графиков, приведенных в цитируемой статье. Нами были укрупнены бины, и число πe пар нормировано на полное число e^+e^- пар. Видно, что картина повторяет ту, что приведена на рис. 1а: наблюдается недостаток e^+e^- пар относительно фонового распределения в его правой части и избыток в левой. Для выделения избыточных e^+e^- пар применялась процедура, описанная в п.1.1: фоновое распределение нормировалось по правой части гистограммы (на рисунке показано кривой), а за

Рис. 3. Распределение инвариантных масс e^+e^- и $\mu^+\mu^-$ пар, идентифицированных в эксперименте Беркли. Обозначения те же, что на рис. 1. Кривая на рис. 3в получена нами методом моделирования $K_{\mu 3}$ распадов в этом эксперименте.

тем строилось распределение разности между ними (рис. 36). Как видно из рисунка, массовый спектр избыточных e^+e^- пар ограничен величиной $M(\text{Дев}) \leq 0,36 \text{ ГэВ}/c^2$.

Коэффициент неправильной идентификации мюонов в экспериментах Беркли был значительно больше, чем в экспериментах БИС, что связано с более низкой энергией пучка K_L -мезонов на бэватроне. Для расчета этого коэффициента нами было проведено моделирование $K_{\mu 3}$ распадов на основе тех данных об установке и пучке K_L -мезонов, которые содержатся в статье. В качестве реперного было принято распределение инвариантных масс $\pi\mu$ пар, приведенное авторами. Параметры моделирующей программы корректировались так, чтобы распределение $M(\pi\mu)$ для моделированных и экспериментальных событий согласовывалось. Затем были получены импульсные распределения пионов и мюонов, и на их основе рассчитаны длины пробегов в калориметре и доля распадов $\pi \rightarrow \mu\nu$ в пределах установки. Распределение инвариантных масс $\mu^+\mu^-$ пар от неправильной идентификации $\pi\mu$ пар, полученное при моделировании, обозначено кривой на рис. 3в. Гистограмма на этом рисунке дает массовый спектр $\mu^+\mu^-$ пар, идентифицированных установкой.

На рис. 3г дано распределение разности между гистограммой и кривой, которое соответствует массовому спектру избыточных $\mu^+\mu^-$ пар. Этот спектр ограничен величиной $M(\Delta\mu\mu) \leq 0,40 \text{ ГэВ}/c^2$.

Описанная процедура моделирования является первым приближением, к тому же подробности идентификации мюонов в статье не приводятся, поэтому при определении количества избыточных $\mu^+\mu^-$ пар систематическая ошибка имеет тот же порядок, что и сам эффект. Число избыточных пар $N(\Delta\ell\ell)$ в экспериментах БИС и Беркли, а также число всех идентифицированных $\ell^+\ell^-$ пар, $K_{\ell 3}$ распадов и отношение

$$R = \frac{N(\Delta\ell\ell)}{N(K_{\ell 3})} \text{ приведены во второй строке табл. 1.}$$

Отношение R согласуется для обоих экспериментов. Вместе с тем фактом, что границы массовых спектров избыточных $\ell^+\ell^-$ пар в обоих случаях совпадают в пределах $20 \text{ МэВ}/c^2$, это свидетельствует о неслучайном характере наблюдаемого эффекта.

3. ОБСУЖДЕНИЕ ВОЗМОЖНЫХ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ АНОМАЛЬНЫХ $\ell^+\ell^-$ ПАР

3.1. Моделирование возможных источников $\ell^+\ell^-$ пар в экспериментах БИС подробно описано в ^{2,3/}. Поскольку распадный объем заполнялся гелием, были рассмотрены все процессы возникновения

$\ell^+\ell^-$ пар при неупругих взаимодействиях нейтронов пучка с ядрами гелия, и найдено, что их вклад не превышает 5% от наблюдаемого числа избыточных (аномальных) $\ell^+\ell^-$ пар. В экспериментах Беркли 87% статистики набиралось тогда, когда в распадном объеме был вакуум. Отсюда следует, что наиболее вероятным источником аномальных лептонных пар в обоих экспериментах являются распады K_L -мезонов.

Для моделирования возможных источников $\ell^+\ell^-$ пар в эксперименте Беркли нами применялась программа, описанная в предыдущем разделе.

Вид массовых спектров аномальных $\ell^+\ell^-$ пар — приблизительно "колоколообразная" форма с верхней границей масс около $0,38-0,40 \text{ ГэВ}/c^2$ — указывает на то, что в распаде должны присутствовать одна или несколько нейтральных частиц, уносящих недостающую энергию $\approx 0,10-0,12 \text{ ГэВ}/c^2$. Простейшая схема такого распада:

где X^0 обозначает нейтральную нерегистрируемую частицу с массой порядка недостающей энергии.

Более сложные схемы включают промежуточные заряженные или нейтральные частицы X^+, X^-, X^0 :

Обозначение n^0 относится к нейтральной безмассовой (или почти безмассовой) частице.

При моделировании распадов (3)-(5) в экспериментах БИС и Беркли требовалось, чтобы распределения инвариантных масс $\ell^+\ell^-$ пар согласовывались с аналогичным распределением для аномальных пар. Подгоночным параметром являлась масса X -частиц $M(X)$. Она приведена в табл. 2 вместе с относительной вероятностью распадов по каналам с образованием e^+e^- и $\mu^+\mu^-$ пар и их сумме, которые рассчитывались из соотношения:

$$B_{\ell\ell} = \frac{N(\Delta\ell\ell) \eta(K_{\ell 3})}{N(K_{\ell 3}) \epsilon(\ell\ell)}$$

Здесь N — число событий, $\eta(K_{\ell 3})$ — относительная вероятность K_{e3} и $K_{\mu 3}$ распадов, $\epsilon(\ell\ell)$ — эффективность регистрации $\ell^+\ell^-$ пар, полученная при моделировании. Значения $B_{\ell\ell}$ не противоречат имеющейся неопределенности в измерении парциальных ширин известных мод распада K_L -мезонов ^{/12/}.

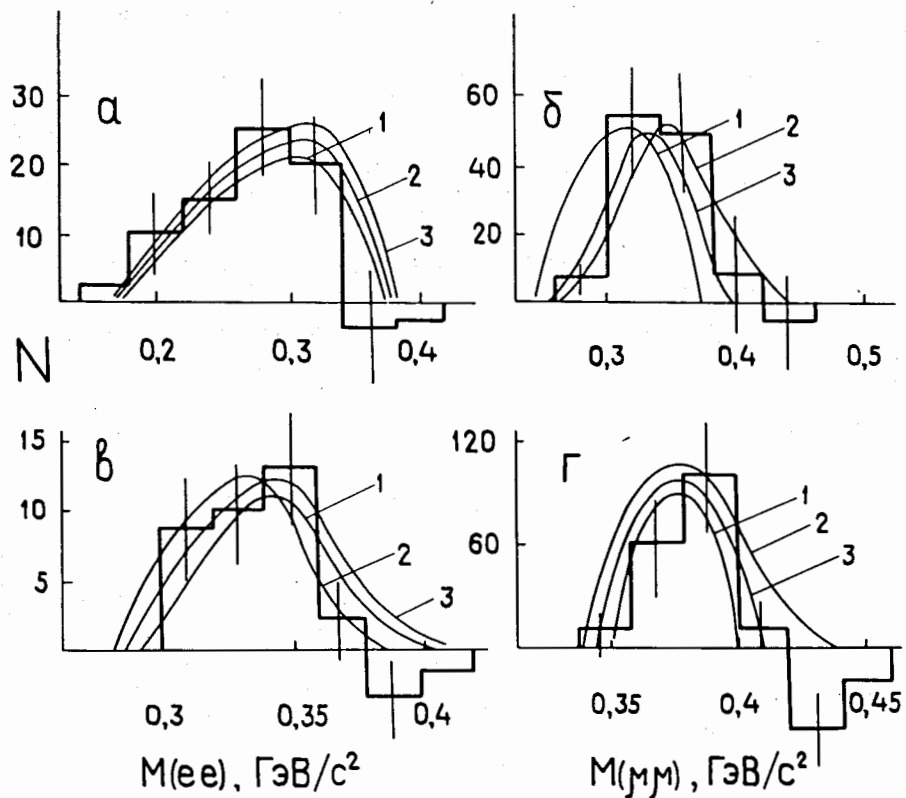

Рис. 4. Распределение инвариантных масс аномальных (избыточных) пар в эксперименте БИС (а и б) и в эксперименте Беркли (в и г). Кривые 1,2,3 относятся к моделям распада, обозначенным в тексте как (3), (4) и (5).

Таблица 2

МО-ДЕЛЬ	Б И С			Б Е Р К Л И				
	$M(X)$ ГэВ/с ²	B_{ee} $\times 10^{-3}$	$B_{\mu\mu}$ $\times 10^{-3}$	$B_{\ell\ell}$ $\times 10^{-3}$	$M(X)$ ГэВ/с ²	B_{ee} $\times 10^{-3}$	$B_{\mu\mu}$ $\times 10^{-3}$	$B_{\ell\ell}$ $\times 10^{-3}$
(3)	0,13	2,5±0,6	0,90±0,24	3,4±0,6	0,11	1,6±0,3	1,3±1,3	2,9±1,3
(4)	0,20	2,2±0,5	0,75±0,20	2,9±0,5	0,20	3,0±0,6	1,6±1,5	4,5±1,6
(5)	0,40	4,4±1,0	0,87±0,23	5,3±1,0	0,42	1,2±0,26	1,2±1,2	2,4±1,2

На рис. 4 приведены распределения инвариантных масс аномальных $\ell^+\ell^-$ пар в экспериментах БИС и Беркли (гистограммы). Кривые 1,2,3 показывают аналогичные распределения моделированных $\ell^+\ell^-$ пар в распадах (3) - (5) при значениях масс $M(X)$, указанных в табл. 2. Результаты моделирования практически не меняются, если π^0 приписать массу от нуля до нескольких МэВ/с². Разумно считать, что эта масса должна быть меньше двух электронных. Как видно из рисунка, распределения $M(\ell\ell)$ для всех трех моделей согласуются в пределах ошибок. Чтобы выбрать одну из них, нужно привлечь данные других экспериментов.

3.2. В схеме (3) наиболее простой была бы интерпретация X^0 как π^0 -мезона. Однако прямые измерения таких распадов дают их относительную вероятность $B(K_L \rightarrow e^+e^-\pi^0) < 2,3 \cdot 10^{-6}$ и $B(K_L \rightarrow \mu^+\mu^-\pi^0) < 1,2 \cdot 10^{-6}$ ^{/12/}. Эти цифры противоречат величине $B_{\ell\ell}$ для схемы (3).

Поиск проникающих частиц с ненулевой массой типа X^0 в схеме (3) проводился в распадах заряженных каонов. В работе ^{/13/} изучались распады $K^+ \rightarrow \pi^+ X^0$. Каоны останавливались в тонких слоях сцинтиллятора, искали дискретные линии в энергетических спектрах π^+ мезонов. Таких событий не было обнаружено, в частности, в области масс $M(X^0) \approx 100 - 150$ МэВ/с до уровня относительной вероятности 10^{-5} .

К этому же типу экспериментов относятся поиски тяжелого нейтрино ν_H в распадах $K^+ \rightarrow e^+\nu_H$ и $K^+ \rightarrow \mu^+\nu_H$ ^{/14/}. Для относительной вероятности распада в области масс $M(\nu_H) \approx 100 - 150$ МэВ/с² получен предел $1,4 \cdot 10^{-7}$.

Таким образом, имеющиеся экспериментальные данные не подтверждают существования моды распада (3) на уровне относительной вероятности, указанной в табл. 2.

Рассмотрим распад (4). Из того факта, что в экспериментах БИС не наблюдалось $e^{\pm}\mu^{\mp}$ пар, кроме фоновых от K_{L3} распадов, следует, что промежуточные X^+X^- частицы в данном распаде должны иметь одинаковое лептонное число и рождаться парами. Это исключает их рождение в распадах заряженных каонов $K^{\pm} \rightarrow \pi^{\pm}X^+X^-$, так как суммарная масса $M(X^+) + M(X^-) = 0,4 \text{ ГэВ}/c^2$ превышает разность масс $M(K) - M(\pi)$. Действительно, не было обнаружено распадов заряженных каонов, содержащих в конечном состоянии пион, дилептонную пару и одну или больше нейтральных частиц (здесь и далее мы не будем рассматривать случаи, когда $\ell^+\ell^-$ пары рождаются за счет внутренней конверсии фотонов).

Поиски короткоживущих заряженных частиц типа $X^{\pm}$, распадающихся на заряженный лептон и одну или две нейтральные частицы, проводились в нескольких экспериментах на ускорителях с встречными e^+e^- пучками. В наиболее простом случае, когда пара заряженных частиц рождается через аннигиляцию виртуального фотона, сечение их рождения связано с сечением рождения $\mu^+\mu^-$ пар $\sigma(\mu\mu)$:

$$\sigma(e^+e^- \rightarrow (\gamma) \rightarrow X^+X^-) = \sigma(\mu\mu)\beta^3/4 \text{ для скаляров} \quad (6)$$

$$\sigma(e^+e^- \rightarrow (\gamma) \rightarrow X^+X^-) = \sigma(\mu\mu)\beta(3-\beta^2)/2 \text{ для фермионов} \quad (7)$$

Здесь β относится к X-частицам.

При массе $M(X^{\pm}) \approx 0,2 \text{ ГэВ}/c^2$ и энергии встречных пучков порядка 30 ГэВ, достигнутой на современных ускорителях, величина β практически равна единице, и рождение X^+X^- пар могло бы быть обнаружено по увеличению выхода $\ell^+\ell^-$ пар, соизмеримому с величиной $\sigma(\mu\mu)$, либо по измерению некомпланарности таких пар. Имеющиеся экспериментальные результаты не дают доказательств существования искомым частиц до границы масс $M(X^{\pm}) \leq 20 - 25 \text{ ГэВ}/c^2$ на 95% у.д.^{/15/}, то есть не согласуются с возможностью существования схемы распада (4).

Модель распада (5) предполагает существование короткоживущей нейтральной частицы с массой 0,40-0,42 ГэВ/ c^2 (обозначим ее символом "каппа" κ^0), распадающейся по схеме $\kappa^0 \rightarrow \ell^+\ell^-\pi^0$. Так же, как и в предыдущем случае, запрещен распад заряженных каонов по схеме $K^{\pm} \rightarrow \pi^{\pm}\kappa^0$, поскольку масса κ^0 превышает разность масс $M(K) - M(\pi)$. Что касается распадов более тяжелых частиц, то известны эксперименты на встречных e^+e^- пучках по поиску $\ell^+\ell^-$ пар при распаде адронов, содержащих с- и b-кварки. Не было обнаружено таких пар, превышающих величину расчетного фона^{/16/}.

На встречных e^+e^- пучках также проводились поиски прямого рождения нейтральных частиц, распадающихся на пару заряженных лептонов и одну или несколько нейтральных частиц. Распады такого типа рассматриваются, например, в модели нестандартных хиггсовских бозонов (или их суперпартнеров хиггсино), где предполагается существование двух нейтральных бозонов — скаляра и псевдоскаляра $h_1^0 h_2^0$, один из которых может быть легким и стабильным. Они могут рождаться через виртуальный Z^0 -бозон:

$$e^+e^- \rightarrow (Z^0) \rightarrow h_1^0 h_2^0 \quad \text{с распадом} \quad h_2^0 \rightarrow \ell^+\ell^- h_1^0. \quad (8)$$

Сечение рождения $\sigma(h_1^0 h_2^0)$ записывается по аналогии с выражением (6), где вместо $\sigma(\mu\mu)$ подставляется сечение рождения пары нейтрино-антинейтрино $\sigma(\nu\bar{\nu})$. Событий типа (8) не было найдено, однако топология распадов в данном случае такова, что массы h_2^0 меньше 1 ГэВ/ c^2 не регистрируются существующими детекторами при энергиях встречных пучков $\approx 30-40 \text{ ГэВ}$ ^{/15/}.

Таким образом, известные экспериментальные данные не опровергают возможности существования κ^0 и схемы распада (5).

4. АНАЛИЗ ПРЯМОГО РОЖДЕНИЯ $\ell^+\ell^-$ ПАР В АДРОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

Эксперименты такого типа известны с 1970 года. Было найдено, что сечение рождения прямых e^+e^- и $\mu^+\mu^-$ пар приблизительно одинаково и слабо зависит от типа взаимодействующих адронов. Массовый спектр прямых $\ell^+\ell^-$ пар имеет вид спадающей кривой, и для области масс больше массы ρ, ω мезонов удовлетворительно описывается моделью Дрела — Яна, рассматривающей аннигиляцию партонов и антипартонов в виртуальные фотоны с их последующей конверсией в $\ell^+\ell^-$ пары. Однако для малых поперечных импульсов $P_T < 1 \text{ ГэВ}/c$ и масс меньше 0,6 ГэВ/ c^2 наблюдается аномальное рождение $\ell^+\ell^-$ пар, превышающее вклад от известных процессов: модели Дрела — Яна и трехчастичных распадов η, ω мезонов.

4.1. Наиболее информативный эксперимент по изучению прямого рождения $\mu^+\mu^-$ пар выполнен на пучке 15,5 ГэВ/ c π^+ -мезонов ускорителя SLAC^{/18/}. Использовалась двухметровая стримерная камера с жидководородной мишенью в чувствительном объеме. Мюоны идентифицировались с помощью внешнего детектора, состоящего из слоев свинца и расположенных между ними сцинтилляционных годоскопов и проволочных камер.

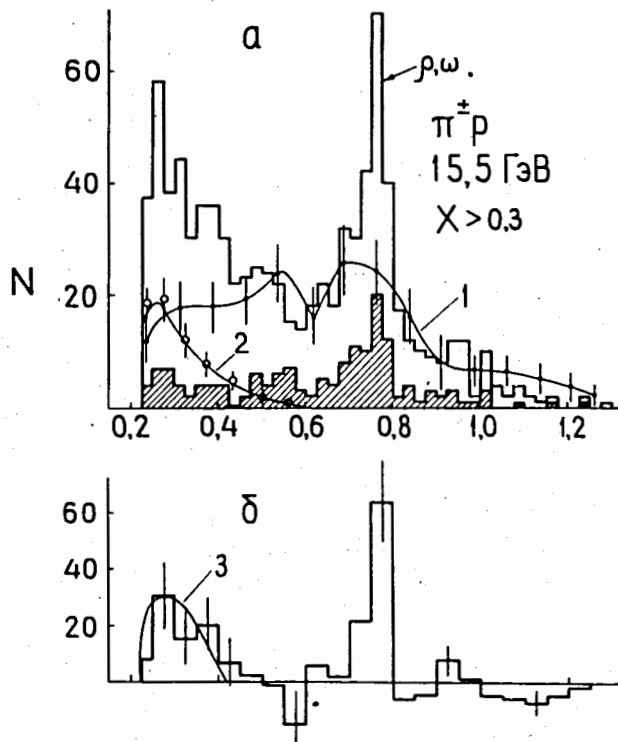

Рис. 5. а – распределение инвариантных масс прямых $\mu^+\mu^-$ пар в эксперименте ^{18} (светлая гистограмма). Другие пояснения даны в тексте. б – распределение $M(\mu\mu)$ после вычитания кривых 1 и 2. Кривая 3 – результат моделирования процесса (9).

Распределение инвариантных масс всех $\mu^+\mu^-$ пар приведено на рис. 5а (гистограмма). В интервале масс 0,7-0,8 ГэВ/с² виден четкий пик от распадов $\rho, \omega \rightarrow \mu^+\mu^-$. Для сравнения в эксперименте измерялись также инвариантные массы $\pi^+\pi^-$ пар в предположении,

что пионы имеют массу покоя мюонов (кривая 1 на рисунке). Кривая 2 показывает вклад $\mu^+\mu^-$ пар от далитц-распадов $\eta \rightarrow \mu^+\mu^- \gamma$ и $\omega \rightarrow \mu^+\mu^- \pi^0$, рассчитанный авторами эксперимента.

Сравнивая массовые распределения мюонных и пионных пар, можно видеть, что распределение $M(\mu\mu)$ в общих чертах повторяет распределение $M(\pi\pi)$ за исключением двух областей: области масс ρ, ω и области масс $\leq 0,42$ ГэВ/с². Это хорошо видно на рис. 5б, где приведено распределение $M(\mu\mu)$ после вычитания распределения $M(\pi\pi)$ и далитц-распадов η, ω . Таким образом, массовое распределение прямых $\mu^+\mu^-$ пар является суперпозицией трех распределений, каждое из которых имеет свой механизм образования:

- $\mu^+\mu^-$ пары от двух- и трехчастичных распадов известных мезонных резонансов;
- пары нерезонансного происхождения (континуум), повторяющие форму континуума $\pi^+\pi^-$ пар;
- $\mu^+\mu^-$ пары в области масс $2M_\mu \leq M(\mu\mu) \leq 0,42$ ГэВ/с², происхождение которых не объясняется двумя первыми механизмами.

Далее будем называть их "Аномальные дилептоны малой массы" (АДММ).

В эксперименте измерялись все вторичные заряженные частицы, сопровождающие рождение $\mu^+\mu^-$ пар. Кинематическая реконструкция событий позволяет определить, родились ли во взаимодействии одна или больше нейтральных частиц. На рис. 5а заштрихованная гистограмма относится к такой выборке событий с $\mu^+\mu^-$ парами, когда во взаимодействии либо не имеется нейтральных частиц, либо есть одна такая частица. В этом случае не наблюдается избытка $\mu^+\mu^-$ пар в области масс $\leq 0,42$ ГэВ/с². Иными словами, эффект АДММ появляется только в том случае, когда при этом рождаются по крайней мере две нейтральные частицы.

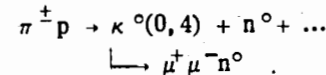
Как было показано в предыдущих разделах, подобные же характеристики имеет модель распада K_L -мезонов (5): массы аномальных l^+l^- пар ограничены величиной $\leq 0,40$ ГэВ/с², и в конечном состоянии имеются две нейтральные частицы. Для конкретного сопоставления этих экспериментов нами проведено моделирование образования АДММ для цитируемой работы, на основе сведений об установке и кинематических распределениях $\mu^+\mu^-$ пар, которые приводятся авторами. На первом этапе разыгрывалось инклюзивное рождение η и ω мезонов с последующим распадом $\eta \rightarrow \mu^+\mu^- \gamma$ и $\omega \rightarrow \mu^+\mu^- \pi^0$, и параметры моделирующей программы корректировались так, чтобы суммарное распределение $M(\mu\mu)$ согласовывалось с кривой 2 (светлые точки на рис. 5а). Затем в этой же модели разыгрывался инклюзивный процесс

В скобках указано округленное значение массы κ^0 .

Полученное в этой модели распределение $M(\mu\mu)$ показано на рис. 5б (кривая 3). В пределах ошибок кривая согласуется с массовым распределением АДММ. Сечение рождения АДММ, $\sigma(\Delta\mu\mu)$, рассчитанное по данным авторов, приведено в первой строке табл. 3 вместе с числом АДММ $N(\Delta\mu\mu)$ и основными характеристиками эксперимента.

Поскольку рождение АДММ сопровождается образованием по крайней мере двух нейтральных частиц, был смоделирован процесс инклюзивного рождения κ^0 в паре с еще одной легкой нейтральной частицей:

Не было замечено влияния второй нейтральной частицы на массовый спектр $\mu^+\mu^-$ пар и на эффективность их регистрации установкой.

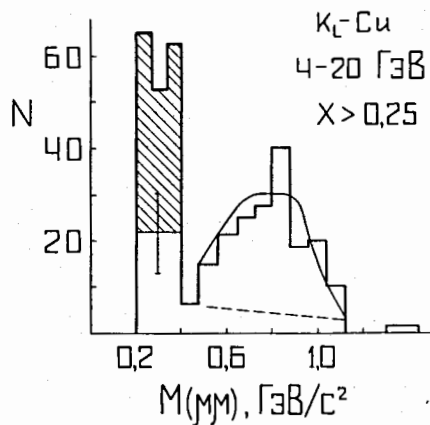
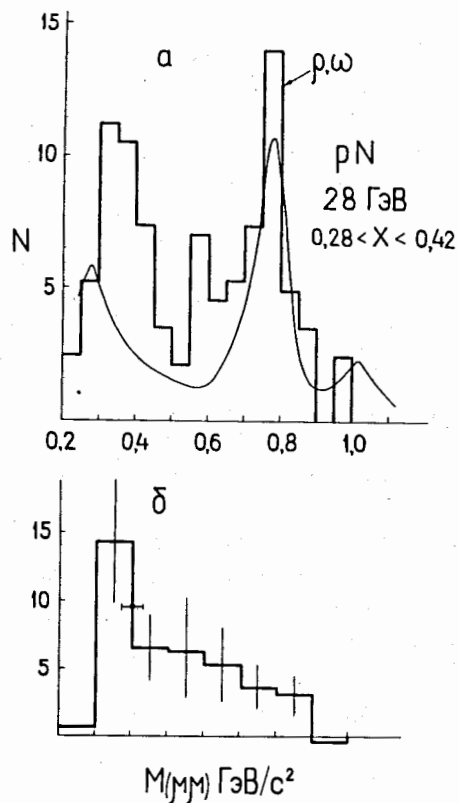

Рис. 6. Распределение инвариантных масс прямых $\mu^+\mu^-$ пар в эксперименте ^{19/}. Пояснения даны в тексте.

Рис. 7. а — распределение инвариантных масс прямых $\mu^+\mu^-$ пар, исправленное на акцептанс установки, в эксперименте ^{20/} (гистограмма). Кривая показывает вклад от двух- и трехчастичных распадов η, ρ, ω мезонов. б — распределение разности между гистограммой и кривой.

Рассмотрим еще два эксперимента по прямому рождению $\mu^+\mu^-$ пар. На ускорителе SLAC пучок K_L -мезонов с импульсами 4-20 ГэВ/с взаимодействовал с медной мишенью. Установка содержала магнитный спектрометр на проволочных искровых камерах и два поглотителя — в начале и конце спектрометра ^{19/}. Распределение $M(\mu\mu)$ после вычитания неправильно идентифицированных мюонных пар приведено на рис. 6 (гистограмма). Заштрихованная область показывает рассчитанный авторами минимальный вклад $\mu^+\mu^-$ пар от распадов каонов, конверсии фотонов в веществе до магнита и от далитц-распадов η и ω мезонов. Кривая — результат расчета вклада от распадов ρ, ω, ϕ мезонов на два мюона. Пунктирная линия проведена нами и дает предполагаемый вклад $\mu^+\mu^-$ пар нерезонансного происхождения.

На брукхейвском ускорителе протоны с импульсом 28 ГэВ/с взаимодействовали с активной мишенью-сцинтиллятором. Мюоны идентифицировались с помощью калориметра, содержащего слой же-

леза, сцинтиллятора и пропорциональные камеры ^{20/}. На рис. 7 показано распределение инвариантных масс $\mu^+\mu^-$ пар (гистограмма), вклад от распадов известных мезонов (кривая) и распределение разности между ними.

Как видно из этих рисунков, в обоих экспериментах также можно выделить три механизма образования димюонов: распады известных мезонов (обозначены кривыми), нерезонансные $\mu^+\mu^-$ пары или континуум (область масс больше 0,4 ГэВ/с²) и аномальные димюоны малой массы с $M(\mu\mu) \leq 0,4$ ГэВ/с², число которых в два-три раза превышает уровень континуума.

Хотя в данном случае не проводилось моделирования процесса (9), массовые спектры АДММ не противоречат предположению о том, что они обязаны этому процессу. Число пар, превышающее континуум, и сечение их рождения на нуклон приведены в табл. 3.

Имеется несколько экспериментов по изучению прямых $\mu^+\mu^-$ пар при больших энергиях. Ближайший по энергии эксперимент сделан при взаимодействии π^+ -мезонов 150 ГэВ/с с протонами ^{21/}. С ростом энергии механизм Дрела — Яна начинает работать в области меньших масс дилептонов, кроме того, становится существенным вклад e^+e^- пар от полулептонных распадов очарованных частиц, поэтому область АДММ при этих энергиях не удастся выделить.

4.2. Информация о рождении прямых e^+e^- пар значительно беднее, чем о $\mu^+\mu^-$ парах. Кроме нескольких экспериментов в пузырьковых камерах с малым числом событий, есть две работы с достаточно большой статистикой, выполненные на магнитных спектрометрах.

На многочастичном спектрометре брукхейвской лаборатории регистрировались e^+e^- пары, рожденные во взаимодействии π^- -мезонов 17 ГэВ/с с протонами ^{22/}. Пары электронов идентифицировались с помощью детекторов переходного излучения и двух ливневых спектрометров — переднего (А-пары) и бокового (В-пары). На рис. 8а показано распределение инвариантных масс А-пар (гистограмма). Так же, как в экспериментах с прямыми $\mu^+\mu^-$ парами, в массовом спектре e^+e^- пар наблюдается два "горба": в области малых масс и в области 0,5-0,8 ГэВ/с². Заштрихованная область относится к распадам $\rho, \omega \rightarrow e^+e^-$ с учетом их ширины, аппаратного разрешения по массе и потери энергии электронами в жидководородной мишени. Пунктирная линия дает вклад нерезонансных e^+e^- пар ("линейный фон" по терминологии авторов). Кривая 1 — вклад от далитц-распадов $\eta \rightarrow e^+e^- \gamma$ и $\omega \rightarrow e^+e^- \pi^0$. На рис. 8б гистограмма показывает распределение разности $M(ee)$ после вычитания вклада от двух- и трехчастичных распадов η, ρ, ω мезонов и нерезонансного фона.

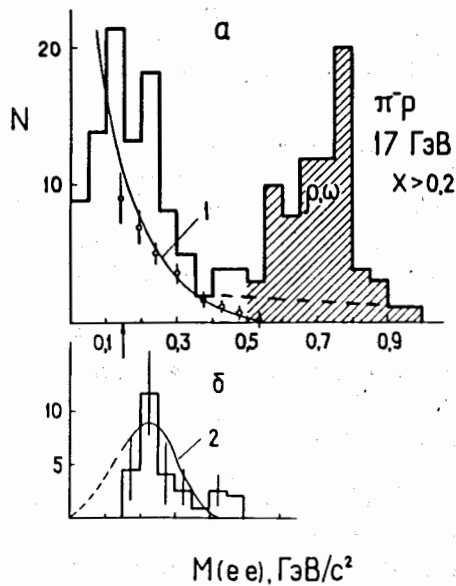

Рис. 8. а – распределение инвариантных масс прямых e^+e^- пар в эксперименте ^{/22/}. б – распределение $M(ee)$ после вычитания пар от распадов известных мезонов и нерезонансного фона. Стрелка показывает границу обрезания масс для исключения распадов $\pi^0 \rightarrow e^+e^-\gamma$. Кривая 2 – результат моделирования процесса (10) для данного эксперимента. Пояснения в тексте.

Нами проводилось моделирование данного эксперимента на основе тех сведений, которые содержатся в статье. На первом этапе разыгрывалось инклюзивное рождение η, ω мезонов и были получены распределения $M(ee)$ от их далитц-распадов. Параметры моде-

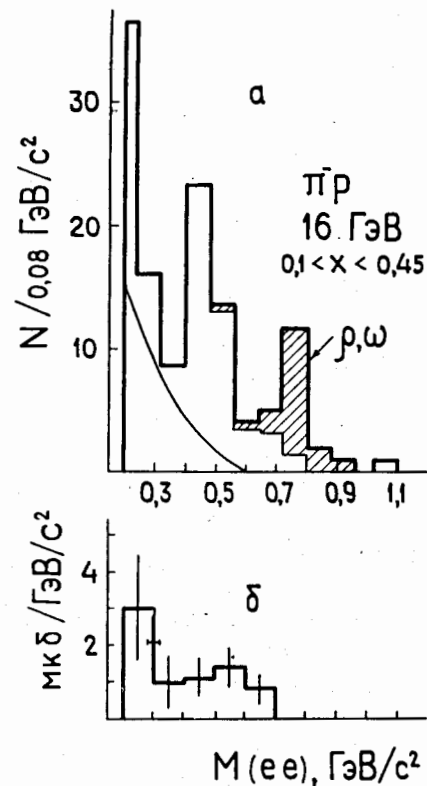
лирующей программы корректировались так, чтобы сумма этих распределений согласовывалась с кривой 1 (светлые кружки на рис. 8а). Затем при этих параметрах разыгрывался инклюзивный процесс:

Полученный массовый спектр $M(ee)$ показан кривой 2 на рис. 8б. Видно, что в пределах ошибок он согласуется с массовым спектром аномальных e^+e^- пар.

Второй эксперимент был выполнен на ускорителе SLAC ^{/23/}. π^- -мезоны с импульсом 16 ГэВ/с взаимодействовали с протонами. Прямые e^+e^- пары регистрировались широкоапертурным спектрометром LASS. Электроны идентифицировались с помощью двух газовых черенковских счетчиков и ливневого детектора. Распределение их инвариантных масс показано на рис. 9а. Массы меньше 0,2 ГэВ/с² обрезались с целью исключения e^+e^- пар от конверсии фотонов в мишени и от далитц-распадов π^0 -мезонов. Заштрихованная область относится к распадам $\rho, \omega \rightarrow e^+e^-$, кривая дает вклад далитц-распадов η, ω мезонов. На рис. 9б показана зависимость сечения рождения e^+e^- пар от их массы для тех событий, которые остались после вычитания вклада двух- и трехчастичных распадов η, ρ, ω мезонов.

Рис. 9. а – распределение инвариантных масс прямых e^+e^- пар в эксперименте ^{/23/}. б – распределение $d\sigma(ee)/dM$, полученное после вычитания вклада от двух- и трехчастичных распадов η, ρ, ω мезонов. Значком $\uparrow$ указано разрешение по массе.

Так же, как в случае с $\mu^+\mu^-$ парами, на рис. 8 и 9 можно выделить три области с различными механизмами образования e^+e^- пар: распады известных мезонов (заштрихованная область и кривые), нерезонансные e^+e^- пары или континуум (пунктир на рис. 8а и плато на рис. 9б) и аномальные диэлектроны с $M(ee) \leq 0,35$ ГэВ/с².

Хотя для эксперимента ^{/23/} моделирование процесса (10) не производилось, из рис. 9б видно, что массовый спектр АДММ не противоречит этому процессу. Число аномальных e^+e^- пар $N(\Delta ee)$ и сечение их рождения на нуклон $\sigma(\Delta ee)$ даны в табл. 3 для обоих экспериментов.

4.3. Приведенные в табл. 3 сечения рождения АДММ относятся к разным интервалам ΔX_F . Кроме того, в работе ^{/22/} получено значение $\sigma(\Delta ee)$ для четырех интервалов ΔX_F . Это позволяет сравнить экспериментальную зависимость $d\sigma/dX_F$ для аномальных пар с данными различных моделей. На рис. 10а показаны значения $\sigma(\Delta ee)$, отнесенные к интервалу $0,1X_F$ для экспериментов ^{/22,23/}. Кривая 1 дает максимальный вклад моделей типа модели Дрела – Яна. Кривая 2 – результат моделирования распределения $d\sigma(ee)/dX_F$ для процесса (10) и условный эксперимент ^{/22/}, при этом за исходное принималось распределение $d\sigma/dX_F$ в области $-1 < X_F < 1$, полученное в экспериментах по инклюзивному рождению K_S^0 -мезонов в pp -взаимодействиях ^{/24,25/}. Из этих же экспериментов взято распределение $d\sigma/dP_T^2 = \exp(-5,60 \pm 0,08) P_T^2$ ГэВ/с², которое хорошо согласуется с аналогичным распределением, полученным для аномальных e^+e^- пар в ^{/22/} (показатель экспоненты приблизительно -6,0).

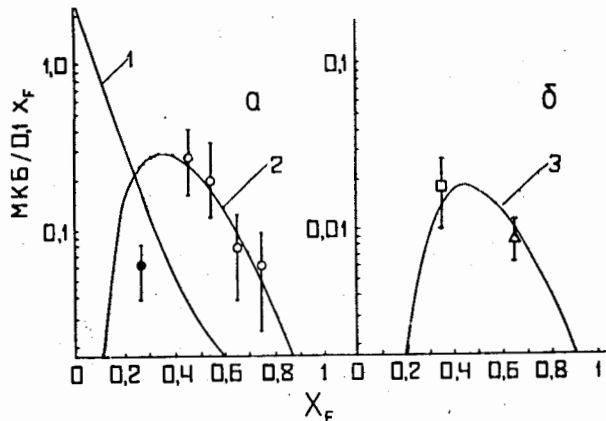

Рис. 10. а — распределение $d\sigma/dX_F$ для аномальных e^+e^- пар (а) и аномальных $\mu^+\mu^-$ пар (б). Обозначения соответствуют экспериментам: $\circ/22/$, $\bullet/23/$, $\square/20/$, $\triangle/18/$. Значения кривых пояснены в тексте.

Как видно из рисунка, распределение $d\sigma/dX_F$ для аномальных e^+e^- пар в эксперименте $^{22/}$

не согласуется с моделью Дрела — Яна, но хорошо согласуется с моделью (10). Последней модели также не противоречит результат эксперимента $^{23/}$.

На рис. 10б приведены сечения рождения аномальных $\mu^+\mu^-$ пар, отнесенные к интервалу $0,1 X_F$, для двух экспериментов. Кривая 3 — результат моделирования распределения $d\sigma(\mu\mu)/dX_F$ для процесса (9) и условий эксперимента $^{18/}$. Исходное распределение $d^2\sigma/dX dP_T^2$ было взято таким же, что и для кривой 2. Видно, что данные обоих экспериментов согласуются с моделью инклюзивного рождения κ^0 .

В табл. 3 в скобках приведена эффективность регистрации $\ell^+\ell^-$ пар (ϵ) для кривых 2 и 3 и соответствующие сечения инклюзивного рождения, рассчитанные из соотношения $\sigma(\kappa^0) = \sigma(\Delta\ell\ell)/\epsilon$ (строгое говоря, $\sigma(\kappa^0)$ в данном случае следует рассматривать как произведение сечений на относительную вероятность распадов κ^0 по каналам с $\ell^+\ell^-$ парами). Суммарная величина сечения по каналам распада с e^+e^- и $\mu^+\mu^-$ парами составляет $\sigma(\kappa^0) = 10,0 \pm 2,3$ мкб.

Канал распада с образованием $\mu^+\mu^-$ пар подавлен по отношению к каналу с образованием e^+e^- пар: $\sigma(\kappa^0 \rightarrow \mu^+\mu^- n^0) / \sigma(\kappa^0 \rightarrow e^+e^- n^0) = 0,1 \pm 0,03$. Аналогичная величина для распадов K_L -мезонов в эксперименте БИС составляет $0,2 \pm 0,07$ (табл. 2), то есть оба соотношения согласуются в пределах ошибки. Это подавление можно объяснить разностью фазовых объемов в таких каналах. Моделирование, проведенное в предположении, что матричный элемент распада является константой, дает отношение $V(\kappa^0 \rightarrow \mu^+\mu^- n^0) / V(\kappa^0 \rightarrow e^+e^- n^0) \approx 0,3$. Согласие с экспериментом можно считать удовлетворительным, учитывая, что истинный вид матричного элемента нам неизвестен.

Представляет интерес сравнить величину $\sigma(\kappa^0)$ с величиной сечения инклюзивного рождения $\sigma(M)$ ближайших по массе мезонов

K, η, ρ, ω . Отношение этих величин приведено в табл. 4. Здесь $\sigma(M)$ взято из имеющихся данных для πp -взаимодействий при энергии $16 \text{ ГэВ}^{26/}$. Средняя величина $\sigma(\kappa^0)/\sigma(M) = (4,1 \pm 1,4) \cdot 10^{-3}$ согласуется с величиной относительной вероятности распада $V(K_L \rightarrow \kappa^0 n^0) = (3,8 \pm 1,1) \cdot 10^{-3}$, взятой как среднее для двух экспериментов.

Таблица 3

Ссылки	Леп-тоны	Тип вз.	$P_{\text{лаб}}$ ГэВ/с	X_F	$N(\Delta\ell\ell)$	$\sigma(\Delta\ell\ell)$ [НО нукл]	$(\epsilon) \%$ $\sigma(\Delta\ell\ell)$ [мкб]
18	$\mu\mu$	$p\bar{p}$	15,5	$0,4 < X < 0,9$	80 ± 23	44 ± 11	(7,5) $0,93 \pm 0,22$
20	$\mu\mu$	pN	28,5	$0,28 < X < 0,42$	7 ± 4	26 ± 13	
19	$\mu\mu$	$K_L - Cu$	4-20	$X > 0,25$	68 ± 26	< 20	
22	ee	$p\bar{p}$	17	$0,4 < X < 0,8$	46 ± 16	640 ± 200	(9,2) $9,1 \pm 2,3$
23	ee	$p\bar{p}$	16	$0,1 < X < 0,45$	17 ± 6	200 ± 70	

Таблица 4

	K	η	ρ	ω	Среднее
$\sigma(M), \text{мб}$	$2,0 \pm 0,5$	$1,5 \pm 0,3$	$4,8 \pm 0,4$	$4,0 \pm 0,7$	
$\sigma(\Delta\ell\ell)$ $\sigma(M) \cdot 10^{-3}$	$5,0 \pm 1,7$	$6,7 \pm 2,0$	$2,1 \pm 0,5$	$2,5 \pm 0,7$	$4,1 \pm 1,4$

4.4. Рассмотрим возможность других мод распада κ^0 . Были моделированы процессы типа (5), (9) и (10) в предположении, что в распаде присутствуют две нейтральные безмассовые частицы: $\kappa^0(0,45) \rightarrow \ell^+\ell^- n^0 n^0$. Здесь, как и раньше, в скобках указана масса, полученная как подгоночный параметр при согласовании моделированных и экспериментальных спектров $M(\ell\ell)$. Найдено, что согласие с экспериментальными данными в этом случае хуже, однако нельзя полностью исключить данную моду.

Не запрещается распад κ^0 с двумя заряженными или нейтральными пионами в конечном состоянии. В этой связи мы хотим обратить внимание на работу $^{27/}$, в которой изучались взаимодействия нейтронов с импульсом $5,1 \text{ ГэВ/с}$ в водородной пузырьковой камере. В реакции $p \rightarrow p \pi^+ \pi^- \pi^-$ был обнаружен резонанс в системе $\pi^+ \pi^-$ мезонов с массой $\approx 0,39 \text{ ГэВ/с}$ и сечением рождения ≈ 13 мкб. Этими же авторами

получено указание на существование резонанса в $\pi^+\pi^-$ системе с близкой массой. Весьма желательно дальнейшее изучение пионных резонансов с массой около $0,4 \text{ ГэВ}/c^2$.

Относительно теоретических предсказаний новых частиц со схемой распада типа κ^0 укажем на уже упоминавшиеся нестандартные хиггсовские бозоны (8). Такие же схемы распада могут иметь техницветные частицы (технипионы, дилатоны) и суперсимметричные частицы (нейтралино). В некоторых моделях для образования масс фермионов и бозонов используется несколько скалярных частиц, в частности, в работах^{/28/} предлагаются нейтральный и дважды заряженный скалярные мезоны.

Наконец, сошлемся на работу 1964 года^{/29/} и более позднюю^{/30/}, где высказывается гипотеза о существовании легкого векторного бозона, связанного с гиперзарядовым током (гиперфотон).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа двух экспериментов по распадам K_L -мезонов получено указание на образование аномальных $\ell^+\ell^-$ пар, не объясняющихся известными фоновыми процессами и ограниченными массой $0,38-0,40 \text{ ГэВ}/c^2$. В то же время анализ пяти экспериментов по прямому рождению $\ell^+\ell^-$ пар в адронных взаимодействиях при энергиях до 30 ГэВ указывает на существование аномальных $\ell^+\ell^-$ пар, не относящихся к известным источникам дилептонов и также ограниченными величиной массы $\approx 0,4 \text{ ГэВ}/c^2$ (АДММ).

Это позволяет объяснить образование аномальных пар в перечисленных экспериментах через образование промежуточной нейтральной частицы с массой порядка $0,40-0,42 \text{ ГэВ}/c^2$ и распадом $\kappa^0 \rightarrow \ell^+\ell^- n^0$, где n^0 — легкая нейтральная частица (не исключен также распад с двумя нейтральными частицами).

Отметим те общие характеристики, которые следуют из применения этой модели к двум указанным выше типам экспериментов.

1. Массовые спектры $\ell^+\ell^-$ пар, полученные в модели, согласуются с аналогичными спектрами аномальных пар в двух экспериментах с K_L -мезонами и двух экспериментах с прямым рождением $\ell^+\ell^-$ пар и не противоречат другим трем экспериментам этого типа.

2. Относительная вероятность распада K_L -мезонов через κ^0 , как среднее для двух экспериментов, равняется $B(K \rightarrow \kappa^0 n^0) = (3,8 \pm 1,1) \cdot 10^{-3}$. Сечение инклюзивного рождения κ^0 в $p\bar{p}$ -взаимодействиях составляет $10,0 \pm 2,3 \text{ мкб}$. Отношение этой величины к величине сечений инклюзивного рождения ближайших по массе мезонов K, η, ρ, ω равняется в среднем $(4.1 \pm 1,4) \cdot 10^{-3}$.

3. Отношение вероятности распадов $K \rightarrow \kappa^0 n^0$ по каналам $\kappa^0 \rightarrow \mu^+\mu^- n^0$ и $\kappa^0 \rightarrow e^+e^- n^0$ для эксперимента БИС составляет $0,2 \pm 0,07$. Отношение этих же каналов распада при инклюзивном рождении κ^0 составляет $0,1 \pm 0,03$. Моделирование этого отношения с учетом фазового объема дает $\approx 0,3$.

4. Отсутствуют $e^\pm \mu^\mp$ пары, превышающие уровень фона, как в распадах K_L -мезонов, так и в прямом рождении $\ell^+\ell^-$ пар, что согласуется с моделью κ^0 .

5. В распаде $K_L \rightarrow \kappa^0 n^0 \rightarrow (\ell^+\ell^- n^0) n^0$ присутствуют две нейтральные частицы в конечном состоянии. В эксперименте по прямому рождению $\mu^+\mu^-$ пар в стримерной камере наблюдается образование АДММ только в том случае, если во взаимодействии имеются две или больше нейтральные частицы.

Кроме того, распределение $d\sigma/dX_F$ для e^+e^- и $\mu^+\mu^-$ пар, полученное при моделировании инклюзивного рождения κ^0 , согласуется с аналогичным распределением для двух экспериментов с аномальными e^+e^- парами и для двух экспериментов с аномальными $\mu^+\mu^-$ парами.

Авторы благодарят за полезные обсуждения А.М.Балдина и Я.Бэма, а также коллектив сотрудничества БИС за предоставление первичной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сильвестров Л.В. — В сб.: Краткие сообщения ОИЯИ №14-86, Дубна, 1986, с.9.
2. Сильвестров Л.В., Тахтамышев Г.Г. — ОИЯИ, P1-86-87, Дубна, 1986.
3. Сильвестров Л.В. — ОИЯИ, P1-87-3, Дубна, 1987.
4. Сильвестров Л.В., Тахтамышев Г.Г. — Письма в ЖЭТФ, 1987, 45, с.261.
5. Virulev V.K. et al. — Nucl. Phys., 1981, B182, p.1.
6. Бирулев В.К. и др. — ОИЯИ, 1-7307, Дубна, 1973. Басиладзе С.Г. и др. — ОИЯИ, P1-5361, Дубна, 1970.
7. Альбрехт К.Ф. и др. — ОИЯИ, 1-7305, Дубна, 1973.
8. Вестергомби Д. и др. — ОИЯИ, P10-7284, Дубна, 1973.
9. Вовенко А.С. и др. — ОИЯИ, 10-9909, Дубна, 1976.
10. Clark A.R. et al. — Lett. Nuovo Cim., 1972, 5, p.665.
11. Alles W., Pati J. — CERN Preprint TH-1429, Geneva, 1977.
12. Rev. of Particle Properties, Phys. Lett., 1988, 204B.
13. Jamazaki T. et al. — Phys. Rev. Lett., 1984, 52, p.1089.
14. Hayano R.S. et al. — Phys. Rev. Lett., 1982, 49, p.1305.
15. Hagiwara K., Komamiya S. — KEK Preprint 86-95, Ibaraki, 1987.
16. Althoff M. et al. — Z. Phys. C, 1984, 22, p.219.
17. Avery P. et al. — Phys. Rev. Lett., 1984, 53, p.1309.

18. Haber B. et al. – *Phys. Rev.*, 1980, D22, p.2107.
19. Faessler M. et al. – *Phys. Rev.*, 1978, D17, p.689.
20. Grannam D.M. et al. – *Phys. Rev.*, 1978, D18, p.3150.
21. Anderson K.J. et al. – *Phys. Rev. Lett.*, 1976, 37, p.1117.
22. Adams M.R. et al. – *Phys. Rev.*, 1983, D27, p.1977.
23. Blockus D. et al. – *Nucl. Phys.*, 1982, B201, p.205.
24. Barreiro F. et al. – *Phys. Rev.*, 1978, D17, p.669.
25. Bosetti P. et al. – *Nucl. Phys.*, 1975, B94, p.21.
26. Лиходед А.К., Шляпников П.В. – *УФН*, 1978, 124, с.3; Bartke J. et al. – *Nucl. Phys.*, 1977, B118, p.360.
27. Бешлуу К. и др. – *ОИЯИ*, Д1-83-815, Дубна, 1983.
28. Lee B. – *Phys. Rev.*, 1972, D6, p.1188; Prentki J., Zumino B. – *Nucl. Phys.*, 1972, B47, p.99.
29. Bernstein J., Cabbibo N., Lee T.D. – *Phys. Lett.*, 1964, 12, p.146.
30. Bouchiat C., Illiopoulos J. – *Phys. Lett.*, 1986, 169B, p.447.

Рукопись поступила в издательский отдел
19 июня 1989 года.